

МЕДИАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Н. И. Рыжова, О. Н. Громова, Н. И. Башмакова

*ФГНУ «Институт стратегии развития образования» РАО,
г. Москва, Россия;*

*НОУ ВО «Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург, Россия;*

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия» (Санкт-Петербургский филиал),*

г. Санкт-Петербург, Россия

Рецензент д-р пед. наук, профессор Е. А. Ракутина

Ключевые слова: виктимологическая деятельность; виктимологическая защита; виктимологическая профилактика; медиационная деятельность; профессиональная подготовка современного специалиста; понятие «медиация»; составляющие медиационной деятельности; ценности, формирующие установки профессиональной деятельности.

Аннотация: Рассмотрена медиация как составляющая виктимологической профессиональной деятельности современного специалиста, актуальная в условиях вызовов современности. Опираясь на существующие исследования профессиональной подготовки в области медиации и виктимологической подготовки современного специалиста, а также Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», обоснована необходимость развития профессиональной подготовки современных специалистов, в частности, юристов, конфликтологов, психологов и др. по медиационному направлению, результатом которой будет формирование готовности решать профессиональные за-

Рыжова Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра теории и методики обучения математике и информатике, e-mail: nata-rizhova@mail.ru ФГНУ «Институт стратегии развития образования» РАО, г. Москва, Россия; Громова Ольга Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой отраслей права, НОУ ВО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург, Россия; Башмакова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербургский филиал), г. Санкт-Петербург, Россия.

дачи по урегулированию споров и предотвращению конфликтов в условиях вызовов современности и конфликтогенности социально-экономической среды. Акцентируется внимание не только на законодательно закреплённом понятии медиации, но и на необходимости его развития относительно современных условий и ценностной составляющей медиационной деятельности современного специалиста в контексте виктимологической профилактики и защиты.

В настоящее время вызовы современности, определяемые глобализационными и интеграционными процессами, естественным образом влияют на социокультурное и экономическое развитие как всей человеческой цивилизации, так и российского общества, в частности. При этом важно понимать, что вызовы современности оказывают особое влияние на формирование проблемного пространства современного социума, которое, в свою очередь, характеризуется стремительным возрастанием сложности, открытости и неустойчивости [1, 2]. Это предопределяет принципиально новый полипарадигмальный характер взаимоотношений социальных субъектов, институтов и конкретных организаций во всех сферах жизнедеятельности современного человека, в том числе и сфере образования, в частности, в профессиональной подготовке современных специалистов [1 – 6]. Особое значение в этих условиях приобретает все возрастающая конфликтогенность социально-экономической среды и ее предупреждение [7 – 9].

Становление рыночных отношений в немалой степени усилило конфликтное взаимодействие участников хозяйственно-экономических отношений. Например, в контексте хозяйственно-экономических отношений основными конфликтогенными факторами являлись ранее и продолжают являться сейчас конкуренция, концентрация и централизация капитала, наличие преступных форм управления рынком, включающих обман, мошенничество, низкий уровень заработной платы и задержку ее выплаты.

Деятельность, осуществляемая в рамках экономических отношений, должна быть направлена на прогнозирование конфликтов, его диагностику, предупреждение и разрешение.

Концентрируя внимание на повышение конфликтогенности хозяйственно-экономических отношений, необходимо помнить о возрастающих конфликтных проявлениях в межличностных отношениях как в бытовой сфере, так и в сфере трудовых отношений. Не секрет, что нередко трудовые споры, семейные конфликты и гражданско-правовые отношения порождают особый вид жертвы, называемый в литературе криминальной. Судебной практике известны случаи, когда несвоевременная выплата заработной платы послужила причиной причинения работнику тяжелых травм, результатом которых явилась утрата трудоспособности. Неурегулированные спорные вопросы, возникшие после расторжения брака, явились причиной возбуждения уголовного дела, длительного досудебного расследования и судебного разбирательства. К сожалению, данные случаи не являются единичными, и одной из причин, по-нашему мнению, является

ся отсутствие грамотных, четко продуманных медиационных процедур, что в ряде случаев провоцирует виктимизацию межличностных отношений, причинение вреда здоровью, ухудшение общей криминальной обстановки в Российской Федерации.

В данном контексте заметим, что медиация как самостоятельный вид профессиональной деятельности, связанной с новой формой альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов, активизировалась в Российской Федерации с принятием в 2010 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [10].

Современные суждения о медиации в большей степени связаны с ее прикладным назначением и правовой областью применения, оставляя в стороне ее теоретическую составляющую. Например, В. О. Аболонин пишет о теории, практике и перспективах судебной медиации [11], работа Е. В. Ерохиной посвящена источникам правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров [12], А. Г. Серго рассуждает о значении медиации при разрешении споров об интеллектуальной собственности [13]. Несмотря на это, сегодня предпринимаются попытки определить понятие «медиация» как на законодательном уровне, так и учеными-теоретиками.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона о медиации, под процедурой медиации понимается альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. В п. 2 ст. 1 Закона о медиации указывается, что «медиация применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений».

Специалистами в области гражданского процесса понятие медиации определяется посредством обращения к ее специфическим признакам. Так, С. И. Калашникова [14] рассматривает медиацию как способ урегулирования споров сторонами посредством переговоров при содействии медиатора. Данный способ, по мнению автора, является внеюрисдикционным в связи с тем, что закон не наделил медиатора правом на вынесение обязательного для сторон решения. Аналогичное определение понятию «медиация» предложил Д. Л. Давыденко [15]. Другую трактовку предлагает Е. Ю. Максимова [16], которая указывает, что медиация является альтернативной суду процедурой разрешения споров с участием третьей нейтральной стороны, не являющейся участником конфликта и помогающей сторонам достичь соглашения.

Рассуждая о проблемах применения медиации в уголовном процессе России, Д. А. Братчиков и А. А. Давлетов [17] выделили пять признаков внесудебной процедуры разрешения правового конфликта, к которым относятся:

1) законодательное закрепление права на обращение сторон к процедуре медиации;

2) разрешение конфликта сторонами самостоятельно посредством переговоров;

3) участие в переговорах медиатора, позволяющего урегулировать спорные вопросы;

4) осуществление процедуры медиации без участия суда и при отсутствии ее нормативного урегулирования гражданским процессуальным законодательством;

5) достижение сторонами соглашения в результате переговоров, способствующего заключению мирового соглашения.

Но если обратиться к Закону о медиации, то из него следует, что правила Закона не распространяются на уголовно-правовые отношения. Тем не менее например, теоретиками в области медиации, специалистами в области теории права, уголовного процесса и др. (среди них А. А. Давлетов, Д. А. Братчиков, А. М. Смирнов, Н. А. Соловьева, Б. А. Спасенников, В. М. Шинкарук, О. Н. Яковлева и др.) обсуждается вопрос относительно имплементации процедуры медиации в сферу уголовного судопроизводства для разрешения социальных конфликтов, в том числе и криминального характера.

Еще в 1999 г. Комитет министров Совета Европы принял рекомендации о применении процедур медиации в сфере уголовно-правовых отношений в связи с возможностью быстрого и доступного разрешения конфликта при непосредственном участии правонарушителя, потерпевшего и иных лиц, обеспечивающих правовое регулирование процедур медиации и их правовых последствий [18].

Таким образом, медиация как способ урегулирования конфликтов может иметь место при разрешении уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступления небольшой либо средней тяжести, предусматривающих примирение с потерпевшим. При этом обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением является заглаживание причиненного потерпевшему вреда (ст. 76 Уголовно-процессуального кодекса РФ), под которым в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» следует понимать возмещение ущерба (имущественного вреда) и иные меры, направленные на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших в результате преступных посягательств. В соответствии же с п. 2.1 указанного Постановления заглаживание вреда заключается в компенсации морального вреда, оказании помощи потерпевшему, принесении извинений и иных мер, направленных на «восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства».

Таким образом, изложенное выше означает, что медиационные процедуры возможны в уголовном процессе не только в рамках общеуголовных преступлений, но также для урегулирования отношений, возникающих между потерпевшим и правонарушителем при совершении преступлений в сфере экономической деятельности.

Кроме того, можно предположить, что законодатель рассчитывает распространить процедуру медиации на некоторые области дискрецион-

ных полномочий должностных лиц (когда возникает публично-правовой спор, а поскольку закон позволяет должностному лицу принимать различные решения с учетом необходимости обеспечения государственных интересов, то в этом случае можно найти место процедуре медиации, с учетом целесообразности его действий).

Использование в п. 3 ст. 1 Закона о медиации термина «отношения» в противовес термину «правоотношения», используемому в п. 2 ст. 1, наталкивает на мысль о том, что медиация в будущем может применяться и к спорам неправового характера, акцентирующим ценностную компоненту.

Принципы проведения процедуры медиации, закрепленные в ст. 3 [10] подразумевают наличие добровольности, конфиденциальности, сотрудничества сторон, равноправия сторон, беспристрастности медиатора, независимости медиатора. Участниками процедуры медиации являются стороны: медиатор либо медиаторы, организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В роли сторон в процедуре медиации выступают лица, желающие урегулировать спор с помощью процедуры медиации. Таким образом, в качестве сторон могут выступать физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. Присутствие последних в этом ряду предопределено тем, что публично-правовые образования могут быть субъектами не только публичных отношений, но и частных, о чем свидетельствует ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно п. 3 ст. 2 Закона о медиации: «медиатор, медиаторы – независимое физическое лицо, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора». Следовательно, медиатором может выступать только физическое лицо.

Как отмечено ранее, в ст. 15 Закона о медиации содержится ряд требований к профессиональной характеристике медиатора. Так, медиатор не вправе: быть представителем какой-либо стороны; оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях.

Согласно п. 3 ст. 15 Закона о медиации деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью и может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Соответственно Закон о медиации выдвигает различные требования к профессиональным и непрофессиональным медиаторам. Например, в п. 2 ст. 15 Закона о медиации устанавливаются следующие требования к непрофессиональному медиатору: достижение 18-летнего возраста; наличие полной дееспособности; отсутствие судимости.

На основе изложенного нам представляется, что эти требования не являются специфическими, поэтому заниматься медиацией на непрофессиональной основе может большинство граждан Российской Федерации, не имея специальной подготовки.

Наряду с этим к профессиональному медиатору Закон о медиации предъявляет следующие требования (см. п. 1 ст. 16): достижение 25-летнего

возраста; наличие высшего профессионального образования; прохождение курса обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, как следует из Закона о медиации, к профессиональному медиатору не предъявляются требования наличия полной дееспособности и отсутствия судимости. Предполагается, что наличие образования и прохождения курса обучения компенсируют эти недостатки.

В этой связи возникает ряд вопросов, например:

– «Каковы отличия в правовом статусе профессионального и непрофессионального медиатора?»

– «Каковы возможности медиатора согласно требованиям, установленным п. 1 ст. 16 Закона о медиации?».

В результате анализа содержания Закона о медиации выявлены следующие отличия:

1) лишь профессиональный медиатор может осуществлять процедуру медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации;

2) лишь профессиональный медиатор способен вступать в члены саморегулируемой организации медиаторов.

На основании изложенного, можно предположить, что малое количество отличий обусловлено, прежде всего, желанием законодателя расширить российский рынок медиативных услуг.

В России Закон о медиации закрепил так называемую содействующую модель медиации [19]. Суть данной модели сводится к урегулированию спора и достижению взаимовыгодного соглашения [20]. В зависимости от порядка применения медиации сторонами российская модель считается добровольной, ибо осуществляется на основании взаимного согласия сторон, что позволяет рассматривать ее как частную (подробное описание видов медиации см. в работах [14, 20]).

В рамках медиационно-правовой трактовки [21, с. 160] при рассмотрении содержания понятия «медиация» особый акцент следует сделать на том, что юридические науки исследуют медиацию как правовой институт, существующий в рамках действующего законодательства. Абстрагируясь от конкретных процедур и принципов действия, выработанных практикой, теоретико-правовые дисциплины исследуют медиацию как один из субъективно-объективных правовых феноменов, выступающих в качестве залога действия права. Медиация в этом случае служит одним из инструментов организации эффективного правопорядка. В связи с этим приходим к выводу, что результативность виктимологической деятельности, определяемой нами в [22] как «особый вид социальной деятельности, имеющий сознательную и мотивированную направленность на удовлетворение общесоциальных потребностей и ориентированность на достижение конечной цели, заключающейся в защите от противоправных посягательств, осуществляемый субъектами посредством определенных форм и средствами, одобряемыми государством», зависит в том числе и от процедур, осуществляемых в рамках медиации.

В целях установления зависимости виктимологической деятельности от деятельности, осуществляемой в рамках медиации, провели их сравнительный анализ (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный анализ составляющих и характеристик
виктимологической деятельности и деятельности,
осуществляемой в соответствии с Законом о медиации**

Составляющие и характеристики деятельности	
виктимологической	медиационной
<p>Особый вид социальной деятельности. Основана на деятельности правовой. Направлена на удовлетворение общесоциальных потребностей. Имеет практическое содержание. Обусловлена социальной активностью. Является сознательной и мотивированной деятельностью</p>	
Обеспечивает доступ к правосудию и возмещению материального ущерба	Способствует урегулированию споров
Обеспечивает нормативное урегулирование механизма компенсации ущерба	
Осуществляет правовое просвещение предпринимателей и физических лиц в сфере применения законодательства	Способствует развитию партнерских деловых отношений
Осуществляет воспитание уважительного отношения к собственности и легальному предпринимательству	Формирует этику делового оборота
Способствует гармонизации социальных отношений	
Направлена на виктимологическую профилактику и защиту	Способствует виктимологической профилактике и защите
Обозначена государственной волей посредством введения процедурных норм в целях придания официальности, упорядоченности и в ряде случаев обязательности защитных мер	
Осуществляется органами государственной власти, социальными сообществами, гражданами.	Осуществляется независимыми физическими лицами (медиатором, медиаторами), привлекаемыми сторонами для посредничества при урегулировании споров и выработке решения; организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации
Предполагает проведение фундаментальных научных исследований, направленных на получение новых знаний о возможностях виктимологической профилактики и защиты	Проведение фундаментальных научных исследований, направленных на получение новых знаний о возможностях медиации для осуществления виктимологической профилактики и защиты
Осуществляет правовое обеспечение, выражающееся в формировании системы нормативных актов, содержащих положения о защите жертв преступных посягательств	Осуществляет правовое обеспечение, выражающееся в дальнейшем совершенствовании законодательства о медиации
Осуществляет формирование профессиональной компетентности в области применения профессиональных виктимологических знаний	Осуществляет формирование профессиональной компетентности в области применения профессиональных знаний о медиации

В данном контексте важно отметить, что процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора) возможно относить к виктимологической профилактике, которая предполагает наличие совокупности предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния или порядка, а также к виктимологической защите, предполагающей проведения мероприятий, направленных на оздоровление материального положения потерпевшей стороны [23].

Таким образом, анализ имеющихся подходов к содержанию понятия медиации и изучение трактовок медиации в купе с анализом Закона о медиации позволил констатировать отсутствие ценностной составляющей в медиационной деятельности как таковой. И это несмотря на то что, определяя содержание медиационной деятельности, законодатель прямо указал на возможности Закона о медиации не только способствовать урегулированию споров, но также развивать партнерские деловые отношения, формировать этику делового оборота, а также участвовать в гармонизации социальных отношений, что отчетливо определяет наличие ценностной составляющей.

Кроме того, существуют и иные причины, диктующие необходимость выделения ценностной составляющей в медиационной деятельности специалиста, ее осуществляющего:

- *во-первых*, меняющиеся социально-экономические условия;
- *во-вторых*, формирование новейших практик оказания профессиональной медиационной помощи, что определяет потребность в специалистах-медиаторах новой формации. Учитывая то, что регуляция медиации служит одним из факторов, определяющих социальное взаимодействие в диаде «медиатор – субъект медиации», необходимость в выделении ее ценностного компонента не вызывает сомнений, ибо нравственные качества будущего специалиста рассматриваются как основная составляющая профессиональной пригодности и профессионализма, при условии сохранения традиционных общечеловеческих ценностных ориентиров, несмотря на тенденцию их трансформации в современных условиях;
- *в-третьих*, медиация обусловлена проблемой взаимодействия ценностей медиатора и ценностей субъектов, ибо очевидным является тот факт, что каждый человек имеет собственную уникальную систему ценностных ориентаций, которая определяет его представление об окружающем мире и принимаемых им решениях относительно каждой проблемы.

Аргументом, подтверждающим сказанное, служит на наш взгляд и то, что именно медиация предполагает ценностное взаимодействие, стимулирующее развитие ценностных отношений субъектов и ориентаций будущего специалиста, что способствует формированию профессиональной медиационной компетентности с учетом ее ценностного компонента. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости теоретического обоснования ценностного компонента медиационной деятельности, а также об актуальности включения медиации в качестве отдельного, но взаимосвязанного компонента профессиональной виктимологической деятельности современного специалиста, и развития медиационной подготовки как самостоятельного профессионального вида деятельности (например,

конфликтолога). Данное требование логически вытекает из задач, определяющих возможности противодействия виктимизации населения страны, предприятий и организаций. В результате этой подготовки будущие специалисты приобретают знания и навыки, способствующие осуществлению ими своей профессиональной деятельности.

Сказанное выше и современные социальные потребности определяют необходимость профессиональной подготовки будущих субъектов медиационной и виктимологической деятельности, профессиональные умения которых позволят в полной мере реализовать эти виды деятельности в своей профессиональной сфере.

Кроме того, актуальность самой проблемы, рассматриваемой в настоящей статье, определяется также наличием противоречия между социальным заказом [24], а именно, реалиями сегодняшнего дня, требованиями к подготовке компетентных специалистов, способных вести профессиональный диалог, и их недостаточным количеством [25].

Исследование возможностей будущих специалистов к медиационной деятельности определило ряд проблем, разрешение которых будет способствовать восстановлению правопорядка.

Подводя итоги сказанному выше, отметим, что в ходе проведенного исследования профессиональной подготовки современного специалиста, в частности, для экономической сферы, в контексте формирования умений решать профессиональные задачи виктимологической и медиационной деятельности, пришли к следующим выводам.

1. Необходимо проводить дальнейшие теоретические поиски путей наиболее эффективного урегулирования споров, развития партнерских деловых отношений, формирования этики делового оборота, а также гармонизации социальных отношений в социально-экономической сфере. Для этого требуется профессиональная подготовка специалистов высшей школы не только юридического профиля, но также конфликтологов, психологов и ряда других потенциальных специалистов гуманитарного профиля, способных осуществлять медиационную деятельность посредством умений решать профессиональные задачи, направленные на урегулирование споров и ликвидацию конфликтов в сфере семейных, трудовых, экономических правоотношений, на основе специальных знаний в области медиации, полученных в ходе профессиональной подготовки в условиях вуза.

2. Для того чтобы профессиональная подготовка будущих медиаторов осуществлялась эффективно и целенаправленно необходимо конкретизировать понятие медиационной деятельности, определить ее субъектный состав, отдельные соподчиненные понятия, определяющие содержание медиационной деятельности и ее виды, определить программный материал, необходимый для качественной подготовки не только профессиональных медиаторов, но и тех специалистов, готовность которых к осуществлению медиационной деятельности способна обеспечить правопорядок в любой области. Для этого необходимы серьезные исследования как правовых вопросов, так и вопросов профессиональной подготовки будущих медиаторов.

3. Определенного подхода требует и исследование путей формирования ценностной составляющей будущих медиаторов на основании аксиологического опыта предыдущих теоретических изысканий.

4. Медиация должна рассматриваться в качестве логически соподчиненного компонента виктимологической деятельности, что также требует дополнительных исследований.

Сформулированные выводы могут служить направлениями для дальнейших научно-методических исследований в области профессиональной подготовки современных специалистов.

Список литературы

1. Каракозов, С. Д. Обеспечение стабильности и развития образовательных систем в условиях трансформации ценностей / С. Д. Каракозов, Н. И. Рыжова // Преподаватель XXI век. – 2016. – Т. 1, № 4. – С. 15 – 24.

2. Залялютдинова, З. А. Характеристика показателей целостности образовательного процесса, обеспечивающих его результативность в условиях вызовов современности / З. А. Залялютдинова, Н. И. Рыжова, С. А. Ускова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 115 – 119.

3. Рыжова, Н. И. Направления развития системы подготовки специалиста в условиях информатизации образования / Н. И. Рыжова, М. В. Литвиненко // Информатика и образование. – 2007. – № 7. – С. 119 – 121.

4. Башмакова, Н. И. Направления развития профессиональной подготовки в гуманитарном вузе в условиях поликультурной социально-образовательной среды [Электронный ресурс] / Н. И. Башмакова, Н. Ю. Королева, Н. И. Рыжова // Соврем. проблемы науки образования. – 2014. – № 3. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/117-13459> (дата обращения: 09.01.2017).

5. Каракозов, С. Д. Использование межпарадигмального подхода в условиях полипарадигмальности современного образования: актуальность и сущность / С. Д. Каракозов, Н. Ю. Королева, Н. И. Рыжова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 146 – 150.

6. Башмакова, Н. И. Актуальность аксиологизации профессиональной подготовки современных специалистов в условиях трансформации ценностей / Н. И. Башмакова, О. Н. Громова, Н. И. Рыжова // Наука и школа. – 2016. – № 1. – С. 37 – 46.

7. Громова, О. Н. Актуальные направления развития профессиональной подготовки в вузе будущих специалистов для экономической сферы в условиях глобализации современного социума [Электронный ресурс] / О. Н. Громова // Соврем. проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/117-13459> (дата обращения: 09.01.2017).

8. Громова, О. Н. Влияние экономических процессов на формирование и рост преступности в сфере экономической деятельности / О. Н. Громова // Мир экономики и права. – 2013. – № 4–5. – С. 77 – 85.

9. Громова, О. Н. Результаты анализа проблем профессиональной виктимологической подготовки в вузе будущих специалистов для экономической сферы [Электронный ресурс] / О. Н. Громова // Соврем. проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – Режим доступа : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23942> (дата обращения: 09.01.2017).

10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

11. Аболонин, В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В. О. Аболонин. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 408 с. – (Сер. Библиотека медиатора. Кн. 6).

12. Ерохина, Е. В. Источники правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров / Е. В. Ерохина // Рос. юстиция. – 2015. – № 7. – С. 28 – 31.
13. Серго, А. Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности / А. Г. Серго // Интеллектуал. собственность. Автор. право и смежные права. – 2017. – № 1. – С. 17 – 25.
14. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Калашникова Светлана Игоревна. – Екатеринбург, 2010. – 258 с.
15. Давыденко, Д. Л. Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах / Д. Л. Давыденко. – М., 2006. – 42 с.
16. Максимова, Е. Ю. Медиация в условиях современной России: проблемы и перспективы / Е. Ю. Максимова // Юрид. мир. – 2011. – № 6. – С. 56 – 59.
17. Давлетов, А. А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А. А. Давлетов, Д. А. Братчиков // Рос. юрид. журн. – 2014. – № 5. – С. 168 – 179.
18. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. № R(99)19 по медиации в уголовных делах: принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей комитета [Электронный ресурс] // Медиация : нац. информ. портал. – Режим доступа : <http://intermediation.narod.ru/index/0-34> (дата обращения: 09.08.2017).
19. Борисова, Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е. А. Борисова // Вестн. Моск. университета. Сер. 11. Право. – 2011. – № 5. – С. 18 – 30.
20. Boulle, L. Mediation: Principles, Process, Practice / L. Boulle, M. Nestic. – London ; Dublin : Edinburgh, 2001.
21. Башмакова, Н. И. Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность / Н. И. Башмакова, Н. И. Рыжова, О. А. Кузнецова // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6 (78). – С. 160.
22. Громова, О. Н. Виктимологическая деятельность как основа профессиональной виктимологической компетентности будущего специалиста для экономической сферы [Электронный ресурс] / О. Н. Громова // Соврем. проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/123-20016> (дата обращения: 26.06.2015).
23. Громова, О. Н. Виктимологическая профилактика и защита как основа профессиональной виктимологической подготовки специалистов для новой экономики / О. Н. Громова, Н. И. Рыжова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1. – С. 8 – 13.
24. Концепция-2020: развитие образования [Электронный ресурс] // Учит. газ. – Режим доступа : <http://www.ug.ru/issues07/> (дата обращения: 09.06.2017).
25. Башмакова, Н. И. Мониторинг сформированности составляющих медиационно-коммуникативной деятельности современного специалиста гуманитарного профиля в контексте требований рынка труда / Н. И. Башмакова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2 (51). – С. 22 – 24.

References

1. Karakozov S.D., Ryzhova N.I. [Ensuring the Stability and Development of Educational Systems in the Conditions of Transformation of Values], *Prepodavatel' XXI vek* [Prepodavatel XXI vek], 2016, vol. 1, no. 4, pp. 15-24. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Zalyalyutdinova Z.A., Ryzhova N.I., Uskova S.A. [Characteristics of indicators of the integrity of the educational process, ensuring its effectiveness in the face of

modern challenges], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2015, no. 1 (50), pp. 115-119. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Ryzhova N.I., Litvinenko M.V. [Directions of development of the specialist training system in the context of the informatization of education], *Informatika i obrazovanie* [Informatics and Education], 2007, no. 7, pp. 119-121. (In Russ.)

4. Bashmakova N.I., Koroleva N.Yu., Ryzhova N.I. [Directions for the development of professional training in a liberal arts university in the context of a multicultural social and educational environment], *Sovremennye problemy nauki obrazovaniya* [Modern problems of science of education], 2014, no. 3, available at: <http://www.science-education.ru/117-13459> (accessed 9 January 2017). (In Russ.)

5. Karakozov S.D., Koroleva N.Yu., Ryzhova N.I. [The use of interparadigmatic approach in the conditions of polyparadigmality of modern education: relevance and essence], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2011, no. 5, pp. 146-150. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Bashmakova N.I., Gromova O.N., Ryzhova N.I. [The urgency of the axiology of professional training of modern specialists in the context of the transformation of values], *Nauka i shkola* [Science and School], 2016, no. 1, pp. 37-46. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Gromova O.N. [Actual directions of development of vocational training in the university of future specialists for the economic sphere in the conditions of globalization of modern society], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science of education], 2015, no. 1, available at: <http://www.science-education.ru/117-13459> (accessed: 09 January 2017). (In Russ.)

8. Gromova O.N. [The influence of economic processes on the formation and growth of crime in the sphere of economic activity], *Mir ekonomiki i prava* [The World of Economics and Law], 2013, no. 4-5, pp. 77-85. (In Russ.)

9. Gromova O.N. [The results of the analysis of the problems of professional victimization training in the university of future specialists for the economic sphere], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science of education], 2015, no. 6, available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23942> (accessed: 09 January 2017).

10. Government of the Russian Federation [On the alternative procedure for the settlement of disputes involving an intermediary (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Corpus of Legislative Act of the Russian Federation], 2010, no. 31, st. 4162. (In Russ.)

11. Abolonin V.O. *Sudebnaya mediatsiya: teoriya, praktika, perspektivy* [Judicial mediation: theory, practice, prospects], Moscow: Infotropik Media, 2014, 408 p. (In Russ.)

12. Erohina E.V. [Sources of legal regulation of conciliation procedures in resolving civil disputes], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2015, no. 7, pp. 28-31. (In Russ.)

13. Sergo A.G. [Mediation in intellectual property disputes], *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and related rights], 2017, no. 1, pp. 17-25. (In Russ.)

14. Kalashnikova S.I. *PhD Dissertation (Jurisprudence)*, Ekaterinburg, 2010, 258 p. (In Russ.)

15. Davydenko D.L. *Kak izbezhat' sudebnogo razbiratel'stva. Posrednichestvo v biznes-konfliktakh* [How to avoid litigation. Mediation in Business Conflicts], Moscow, 2006, p. 42. (In Russ.)

16. Maksimova E.Yu. [Mediation in the conditions of modern Russia: problems and prospects], *Yuridicheskii mir* [The legal world], 2011, no. 6, pp. 56-59. (In Russ.)

17. Davletov A.A., Bratchikov D.A. [The problem of mediation in the criminal process in Russia], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Law Journal], 2014, no. 5, pp. 168-179. (In Russ.)

18. <http://intermediation.narod.ru/index/0-34> (accessed 9 August 2017). (In Russ.)

19. Borisova E.A. [Russian Mediation Procedure: Development Concept], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11. Law], 2011, no. 5, pp. 18-30. (In Russ.)

20. Boulle L, Nesic M. *Mediation: principles, process, practice*, London, Dublin: Edinburgh, 2001.

21. Bashmakova N.I., Ryzhova N.I., Kuznecova O.A. [Historical retrospective of mediation as an integrative concept: learning paradigms and interdisciplinarity], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], 2015, no. 6 (78), pp. 160.

22. Gromova O.N. [Victim activity as the basis of the professional victimization of competence of the future specialist in the economic realm], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science of education], 2015, no. 3, available at: <http://www.science-education.ru/123-20016> (accessed 26 August 2017). (In Russ.)

23. Gromova O.N., Ryzhova N.I. [Victimological prevention and protection as the basis for professional victimological training of specialists for the new economy], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2015, no. 1, pp. 8-13. (In Russ., abstract in Eng.)

24. <http://www.ug.ru/issues07/> (accessed 9 August 2017). (In Russ.)

25. Bashmakova N.I. [Monitoring the formation of the components of mediation and communication activities of a modern humanitarian specialist in the context of labor market requirements], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2015, no. 2 (51), pp. 22-24. (In Russ., abstract in Eng.)

Mediation as an Important Component of Victimological Activity of Modern Specialist in Conditions of Today's Challenges

N. I. Ryzhova, O. N. Gromova, N. I. Bashmakova

Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia; Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia; Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Keywords: axiological approach values; components of mediational activity; mediation as concept; mediational activity; victim protection; victimological prevention; victimological activity; vocational training of modern specialist.

Abstract: Mediation is considered as a component of the victimological professional activity of a modern specialist, relevant in the face of modern challenges. Based on the existing studies of professional training in the field of mediation and the victimological training of a modern specialist, as well as the Federal Law "On an Alternative Procedure for the Settlement of Disputes with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)", the rationale for professional training of specialists, in particular, lawyers, conflict resolvers, psychologists, etc. is provided. The training will result in the formation of professional readiness to solve tasks on the settlement of disputes and the prevention of conflicts given the conflictual nature of modern socio-economic environment. Attention is focused not only on the legislatively fixed concept of mediation, but also on the need for its development in relation to modern conditions and to the value component of mediation in the context of victimological prevention and protection.

© Н. И. Рыжова, О. Н. Громова, Н. И. Башмакова, 2017